

Интервью

VR Виктор Ни – один из известных представителей нового институционализма в социологии, пытающихся выстроить содержательный диалог между экономистами и экономсоциологами, причем не только на страницах профессиональных изданий, но и в живом общении. В течение многих лет он весьма активно участвует в работе Международного общества по развитию новой институциональной экономики (ISNIE). В том числе и его усилиями на форумы ISNIE приглашались ведущие экономсоциологи.

Виктор Ни [Victor Nee], 9 июля 2004 г.¹

Впервые мы познакомились с Виктором Ни в Москве (точнее, на ее окраине в г. Королеве) на международном семинаре, организованном американским Исследовательским советом по социальным наукам (SSRC), где он прочел обзорную лекцию о новом институционализме в социологии. Занимаясь Китаем, он проявлял определенный интерес к России и другим постсоциалистическим экономикам. Что же касается интервью, то оно было записано мною много лет спустя в Вашингтоне на ежегодной конференции Общества по развитию социоэкономики (SASE). Здесь Виктор удивил меня тем, что на свое выступление пришел с ноутбуком и собственным мультимедийным микропроектором, извлеченными из сравнительно небольшого портфельчика, вызвав здоровую зависть окружающих, обреченных показывать обычные слайды.

* * *

– Виктор, Вы известны как один из ведущих экономсоциологов, преподаете экономическую социологию в Корнельском университете – поэтому я полагаю, что Вы считаете себя экономсоциологом. Но скажите, с чего это началось, когда Вы осознали, что это важная для Вас область, что Ваша работа связана с экономической социологией?

– Я начал сознавать, что занимаюсь изучением взаимодействия между экономическим действием и социальной жизнью, когда столкнулся с вопросом о том, почему сельскохозяйственное производство, организованное на принципах коллективизма, не дает хороших, высококачественных результатов. Этот вопрос вывел меня на проблемы мотивации, в том числе коллективной мотивации, а также проблему безбилетника [free-riding]. Это было в начале 1980-х гг. Затем в 1985 г. – как и многие из нас, кого интересовало взаимодействие между хозяйственной жизнью и социальными процессами – я прочел статью Марка Грановеттера². Помню, я прочел ее и подумал: «Надо же, он поднимает такую важную тему, показывает, как, применяя сетевой анализ к анализу хозяйственной жизни, можно систематично изучать связь между социальными процессами и экономическими

¹ Перевод М.С. Добряковой.

² Granovetter M. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // American Journal of Sociology. 1985. Vol. 91. No. 3. P. 481–510. См. также перевод: Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики / Науч. ред. В.В. Радаев. Пер. М.С. Добряковой и др. М.: РОССПЭН, 2004. С. 131–158.

действиями». В свое время я закончил аспирантуру в Гарвардском университете, был знаком с работами Хэrrисона Уайта и его коллег, работал с Джорджем Хомансом, который также интересовался этой темой – точнее, его интересовал социальный обмен, но его рассуждения следовали также и экономической логике. Когда же появилась статья Марка Грановеттера (он выслал мне копию этой статьи), я понял, что вот наконец-то я вижу позицию, которая увязывает воедино ряд моих собственных различных соображений и интересов. Я подумал, что это очень важное событие.

Другим важным событием стал выход книги под редакцией Ричарда Сведберга, в которой он интервьюировал известных экономистов и социологов. Я прочел эту книгу от корки до корки³.

– *«Заново определяя границы...»?*

– Да. Я не помню, когда точно она была опубликована, но помню, что прочел ее от начала до конца с огромным интересом. Книга очень информативна, легко читается, к тому же мне нравится манера Ричарда брать интервью – в предмете чувствуется жизнь. Таким образом, в книге мы видим негласный диалог между экономической теорией и социологией, некоторое напряжение по поводу дисциплинарных границ, а также интерес к той или иной форме обмена идеями.

Мне показалось тогда, что это важные работы, которые обращались к анализу проблем, интересовавших в то время и меня. Так я понял, что занимаюсь экономической социологией. Конечно, в этой области есть и более ранние работы, но они не были продиктованы интересом к интеграции сетевого анализа и изучения экономического действия.

– *Каковы, на Ваш взгляд, основные методологические направления, образующие «ядро» современной экономической социологии?*

– Я задавался этим вопросом, мы обсуждали его и с Ричардом Сведбергом, с которым мы теперь вместе работаем в Корнельском университете. Я считаю, что Хэrrисон Уайт и Марк Грановеттер предложили поистине блестящую идею – применить сетевой анализ к изучению хозяйственной жизни. Полагаю, Марк хорошо разбирается в экономической теории, много прочел и понял, что в экономическом мышлении существует область, не занятая экономистами. Он увидел возможность открыть ее для социологии – применить сетевой анализ и посмотреть, как социальные отношения, доверие служат средством передачи информации, которая оказывается своевременной и надежной. Экономисты не задумывались об этом.

И тем не менее, читая публикации, написанные под влиянием статьи Марка, я удивляюсь, что эмпирические работы, как правило, страдают отсутствием систематичности, в них рассматриваются отдельные кейсы, это этнографические исследования, в которых сетевой анализ применяется к изучению конкретного случая. В этих работах очень трудно увидеть единую, мощную исследовательскую программу, которая позволила бы строить прогнозы на основе применения сетевого анализа к изучению хозяйственной жизни. Хороший пример – исследование организационной эволюции технологий, проведенное Марком на заводах «Edison Electric Light Company» в Чикаго⁴. Это очень тщательное историческое исследование, однако, на мой взгляд, оно лишено предсказательных и объяснительных

³ [Swedberg R. Economics and Sociology. Redefining Their Boundaries: Conversations with Economists and Sociologists. Princeton: Princeton University Press, 1990.](#)

⁴ См., например: McGuire P., Granovetter M., Schwartz M. Thomas Edison and the Social Construction of the Early Electricity Industry in America // Explorations in Economic Sociology / Ed. by R. Swedberg. New York: Russel Sage Foundations, 1993. P. 213–246.

возможностей, которые позволили бы сформировать более сильную исследовательскую программу. Словом, концепция укорененности [embeddedness] предлагает яркие, эвристичные идеи – без соответствующего набора гипотез, которые позволили бы выстроить мощную программу эмпирических исследований. Несомненно, сетевой анализ уже достаточно продолжительное время является методом, который широко используется экономсоциологами. Однако, как мне представляется, данная исследовательская программа не приводит к получению искомым выдающихся результатов.

– А каковы в этом случае основные альтернативы сетевому подходу?

– Пожалуй, наиболее сложный вопрос для экономической социологии заключается в том, можем ли мы из имеющихся в нашем распоряжении добротных, интересных идей, концептуальных инструментов выстроить некую исследовательскую схему, которая даст убедительные объяснения, позволит связать исследования сетей с анализом масштабных институциональных процессов. Наверное, самая сложная задача, стоящая перед экономической социологией, – понять то, что экономисты, как они сами признаются, понимают не слишком хорошо, а именно: роль неформальных ограничений в хозяйственной жизни; то, почему эти неформальные ограничения столь живучи, столь неподатливы к изменениям. Социологи изучают неформальные ограничения сетей и норм. А задача заключается в том, чтобы увидеть, как неформальные и формальные ограничения сочетаются и взаимодействуют, предложить убедительные объяснения того, каким образом формальные и неформальные взаимодействия способствуют повышению экономической эффективности, а также при каких условиях их взаимодействие снижает эту эффективность. Полагаю, в этом состоит основная задача. Моя собственная работа в последнее время посвящена этому... Впрочем, не стоит сейчас говорить о будущих планах, у меня еще нет готовых результатов. Могу лишь сказать, что это направление требует очень и очень внимательного и серьезного отношения. Но я не стану утверждать, что в данный момент у меня есть готовый ответ на эти вопросы.

– А каково Ваше отношение к социологии рационального выбора? Я читал где-то, что Вы принадлежите к тем немногим авторам, которые следуют данному подходу – социологии рационального выбора. Кстати, Вы согласны с этим?

– Определенно, я верю в методологический индивидуализм и несомненную значимость индивидуальных действий и интересов для хозяйственной деятельности. Последние понимаются не просто как нерациональное поведение или поиск легитимности, но как очень мощные интересы, мотивирующие индивидов и бизнес в хозяйственной жизни. Интересы следует анализировать через призму теорий выбора. Интересующее меня направление социологии рационального выбора в широком смысле связано с новым институционализмом рационального выбора или просто новым институционализмом. В нем наиболее сильные позиции имеет идея контекстуально ограниченной рациональности [context-bound rationality], а не традиция рационального выбора в духе Гэри Беккера или Джеймса Коулмана, который применил идеи Беккера к анализу социальной жизни. Речь идет именно о контекстуально ограниченной рациональности, которая ближе к понятию ограниченной рациональности [bounded rationality].

Это направление представляется мне очень перспективным, поскольку позволяет охватить и акторов, и индивидуальное действие [agency], и то, что акторы имеют интересы, которые и преследуют в институциональном контексте – опять-таки поддающемся определению. Это направление исследований интересует меня больше всего. Например, сейчас я участвую в исследовании, которое опирается на базу данных о 10 тыс. фирм в 80 странах, собранную Всемирным банком в ходе Международного исследования бизнес-среды [World Business

Environment Survey]⁵. В нем подробнейшим образом описывается то, как акторы в той или иной фирме воспринимают свою институциональную среду; анализ выполняется в мельчайших деталях, используется 200 различных инструментов измерения того, как фирмы воспринимают свою институциональную среду. И вопрос заключается в том, как измерить такие понятия, как нормы конкуренции, и как измерить трансакционные издержки с позиций экономической социологии. Трансакционные издержки – это очень интересная идея, и, полагаю, Д. Норт прав, утверждая, что это не только экономическое, но более широкое понятие. Ведь оно включает и предполагаемые издержки бизнеса с точки зрения отношений принципал-агент: индивидов, участвующих в обсуждении условий и выполнения контракта, волнуют трансакционные издержки – то, как гарантировать исполнение контракта и оценить стоимость того, что обменивается согласно данному контракту; все это – часть трансакционных издержек. Этот аспект связан также с издержками личных отношений. Это сложная дискуссия, и я не буду сейчас вдаваться в эти вопросы. Но меня, несомненно, очень интересует поиск инструментов, которые позволят количественно измерить различия в качестве институтов в разных странах.

– *Мой следующий вопрос таков: не могли бы Вы перечислить недавние публикации по экономической социологии и смежным областям, которые показались Вам любопытными, полезными, возможно, озадачивающими? Я имею в виду последние 3–4 года, не классические работы.*

– Что ж, для меня наиболее увлекательным направлением исследований является то, что можно определить, в широком смысле, как взаимное влияние экономсоциологии и экономической теории в области анализа институтов. Здесь как раз развивается диалог между экономистами и социологами. Новые институционалисты – например, Д. Норт и О. Уильямсон, а также экономсоциологи – я сам, Р. Сведберг, Н. Флигстин и, конечно, Х. Уайт... На мой взгляд, он выполнил чрезвычайно важную работу по построению теоретической схемы рыночных институтов.

– *Вы имеете в виду его книгу «Рынки из сетей»⁶?*

– Да. Наверное, это наиболее занимательный и важный вклад в экономическую социологию за последние 3–4 года. Ведь Хэррисон показал, что рыночный механизм – это социальный механизм и основан он на социальных сигналах, которые структурируют рыночную иерархию между фирмами и производственными рынками. На мой взгляд, это весьма и весьма важная работа. И именно это я называю новой институциональной экономической социологией. Именно здесь ведется работа, нацеленная на интеграцию более ранней концепции укорененности и очень перспективного направления исследований, инициированного экономистами (такими, например, как Д. Норт), а также традиции институционального анализа, которая существует в социологии уже долгое время, начиная еще с новаторских работ М. Вебера и К. Поланьи. А сейчас мы распространили этот подход и на новую институциональную экономическую социологию. Здесь, например, можно назвать мою работу «Переходы от рынка к государственному социализму»⁷, а также работу

⁵ Подробнее о проекте см.: <http://info.worldbank.org/governance/wbes/>. По результатам исследования опубликована книга: [*Batra G., Kaufmann D., Stone A. Investment Climate Around the World: Voices of the Firms from the World Business Environment Survey. Washington, D.C.: World Bank, 2003.*](#) – *Прим. перев.*

⁶ [*White H.C. Markets from Networks: Socioeconomic Models of Production. Princeton: Princeton University Press, 2002.*](#)

⁷ *Liedka R.V., Nee V. Markets and Inequality in the Transitions from State Socialism // Inequality, Democracy, and Economic Development / Ed. M. Midlarsky. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 202–224.*

Питера Эванса о развивающемся государстве⁸. Работу Нила Флигстина «Архитектура рынков»⁹. Так что, полагаю, экономсоциологи ощущают все более настоятельную необходимость выйти за рамки прежней концепции укорененности, в которой основное внимание уделялось изучению отдельных случаев и немногочисленных сетей экономических акторов, и обратиться к изучению механизмов, интегрирующих концепцию укорененности с анализом институтов посредством сравнительного институционального анализа. Мне кажется, это наиболее перспективное направление теоретических и эмпирических исследований в современной экономической социологии.

– *А как Вы считаете, институциональные экономисты, хотя бы некоторых из них, интересуются работами экономсоциологов? Есть ли у Вас какие-либо свидетельства в пользу подобного диалога?*

– В 2000 г. в журнале «Journal of Economic Literature» вышла статья О. Уильямсона, которая начинается с идеи о том, что экономисты в большинстве своем совершенно не представляют себе институтов – несмотря на все свои усилия на данном поприще¹⁰. Автор затем цитирует Д. Норта, сетующего на ту же проблему. В своей статье Уильямсон утверждает, что изучение институтов, по всей видимости, имеет междисциплинарный характер. Он ссылается на интересные работы социологов. В его статье предлагается 4-уровневая каузальная схема, в которой 1-й уровень – это уровень укорененности, и это самый высокий уровень, объясняющий уровни 2, 3 и 4. 4-й уровень – это уровень распределения [allocation level], т.е. традиционный уровень экономического анализа. 3-й уровень – это уровень институтов. И 2-й уровень – уровень корпоративного управления. Таким образом, в своей статье Уильямсон демонстрирует социологам их большие возможности в объяснении вещей, интересующих экономистов. При этом он активно цитирует социологов, в том числе М. Грановеттера и меня.

Скоро также выйдет книга Авнера Грейфа [Avner Greif], который работает в Кембриджском университете и тоже интересуется тем, что же социологи могут привнести в анализ институтов¹¹. Словом, полагаю, здесь существует хоть и ограниченный, но устойчивый и крепнущий взаимный интерес.

– *Я помню, Вы и О. Уильямсон организовали секцию по экономической социологии на конференции ISNIE в Беркли. Я был на той конференции, это было сразу после...*

– Да, после 11 сентября (2001 г.).

– *И Вы не смогли приехать.*

– Верно. Но Марк и Ричард Сведберг были там.

– *Они просто приехали на машине. А я был в Беркли до того, поэтому и смог принять участие в работе секции. Вот там мы видели пример такого рода сотрудничества.*

⁸ [Evans P.B. Embedded Autonomy. Berkeley: University of California Press, 1995](#); [Evans P. Predatory, Developmental, and Other Apparatuses: A Comparative Political Economy Perspective on the Third World State](#) // Sociological Forum. 1989. Vol. 4. No. 4. P. 561–587.

⁹ [Fligstein N. Architecture of Markets: An Economic Sociology of Twenty-First-Century Capitalist Societies. Princeton: Princeton University Press, 2001.](#)

¹⁰ [Williamson O.E. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead](#) // Journal of Economic Literature. 2000. Vol. 38. No. 3. P. 595–613.

¹¹ [Greif A. Institutions: Theory and History. Cambridge: Cambridge University Press \(forthcoming\).](#)

– Мне кажется, уже первое поколение экономсоциологов – Вебер, Поланьи и, конечно, Маркс – активно участвовали в формировании интеллектуального диалога с экономической теорией. Они и сами были экономистами. Вебер был экономистом. Маркс в разных частях «Капитала» ссылается на идеи Рикардо. И Поланьи, вне всякого сомнения, считал, что ведет диалог с экономистами, хотя, пожалуй, он в меньшей степени дискутировал с экономической теорией, нежели Вебер и Маркс. Однако нет сомнений в том, что первое поколение экономсоциологов испытывало интерес к интеллектуальному диалогу и обмену идеями. А сейчас эта традиция экономической социологии получила новый импульс к развитию. Ведь, в конце концов, именно статья Грановеттера 1985 г., в которой сформулированы ответы на некоторые идеи О. Уильямсона и новых институциональных экономистов, и положила начало ключевым идеям современной экономической социологии. Это был обмен, дискуссия, и именно на этой основе появилась экономическая социология в нынешнем понимании. Кроме того, и более ранняя книга интервью Р. Сведберга наглядно продемонстрировала обмен идеями между экономистами и социологами. Пусть этот обмен был ограниченным, но это естественно, что обмен идеями поверх дисциплинарных границ менее интенсивен, нежели основной дискурс в рамках дисциплины.

– *И мой последний вопрос: если к Вам обратится аспирант с просьбой посоветовать наиболее перспективные направления исследований в ближайшие годы, что Вы ему порекомендуете?*

– О, в современной экономической социологии столько увлекательных тем... Здесь трудно сказать, что же все-таки интереснее всего – все зависит от личных вкусов и пристрастий. Конечно, не могу сказать, что я занимаюсь разработкой культурного направления экономической социологии. Однако я определенно испытываю уважение к работам П. Димаджио и В. Зелизер.

Наиболее интересным направлением для меня является то, которое нацелено на объяснение возникновения хозяйственных институтов, включение их в теоретическую схему, объяснение природы связи между неформальными и формальными институциональными элементами во вновь возникающих институциональных порядках. Мне кажется, экономсоциологи могут внести большой вклад в разработку междисциплинарной исследовательской программы, нацеленной на понимание институтов. На мой взгляд, все, что так или иначе способствует более глубокому пониманию связи между формальными и неформальными институциональными элементами, представляет собой чрезвычайно увлекательную область исследований. И в этом направлении сейчас предпринимаются немалые усилия – как в экономической теории, так и в социологии.

– *Большое спасибо.*

Основные публикации В. Ни

Книги

Nee V., Swedberg R. The Economic Sociology of Capitalism. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2005 (forthcoming).

Nee V. Remaking the American Mainstream: Assimilation and the New Immigration. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2003.

[*Brinton M., Nee V. \(eds.\). The New Institutionalism in Sociology. New York: Russell Sage Foundation, 1998.*](#)

Статьи и главы в книгах

- Cao Y., Nee V.* Postsocialist Inequality: The Causes of Continuity and Discontinuity // *Research on Social Stratification and Mobility*. 2002. Vol. 19: The Future of Market Transition / Ed. by K.T. Leight.
- Nee V.* Postsocialist Stratification // *Social Stratification in Sociological Perspective* / Ed. by D. Grusky. Boulder, CO: Westview Press, 2001. P. 846–851.
- Nee V., Sanders J.* Trust in Ethnic Ties: Social Capital and Immigrants // *Trust and Society* / Ed. by K. Cook. New York: Russell Sage Foundation, 2001. P. 374–392.
- Nee V., Sanders J.* Understanding the Diversity of Immigrant Incorporation // *Ethnic and Racial Studies*. 2001. Vol. 24. No. 3. P. 386–411.
- Keister L., Nee V.* The Rational Peasant in China: Flexible Adaptation, Risk Diversification and Opportunity // *Rationality and Society*. 2001. Vol. 13. No. 1. P. 33–69.
- Matthews R., Nee V.* Gender Inequality and Nonfarm Employment in Rural China // *Social Science Research*. 2000. Vol. 29. P. 606–632.
- Nee V.* The Role of the State in Making a Market Economy // *Journal of Institutional and Theoretical Economics*. 2000. Vol. 156. P. 64–88.
- Cao Y., Nee V.* Controversies and Evidence in the Market Transition Debate // *American Journal of Sociology*. 2000. Vol. 105. P. 1175–1195.
- Cao Y., Nee V.* Path Dependent Societal Transformation: Stratification in Mixed Economies // *Theory and Society*. 1999. Vol. 28. P. 799–834.
- Nee V., Su S.* Institutional Foundation of Robust Economic Performance: Public-Sector Industrial Growth in China // *Industrial Transformation in Eastern Europe in the Light of the East Asian Experience* / Ed. by J. Henderson. Houndmills: MacMillan Press, 1998. P. 167–187.
- Nee V., Strang D.* The Emergence and Diffusion of Institutional Forms // *Journal of Institutional and Theoretical Economics*. 1998. Vol. 154. P. 706–715.
- Nee V.* Norms and Networks in Economic and Organizational Performance // *American Economic Review*. 1998. Vol. 87. No. 4. P. 85–89.
- Ingram P., Nee V.* Embeddedness and Beyond: Institutions, Exchange and Social Structure // *The New Institutionalism in Sociology* / Ed. by M. Brinton, V. Nee. New York: Russell Sage Foundation, 1998. P. 19–45.
- Nee V.* Sources of the New Institutionalism // *The New Institutionalism in Sociology* / Ed. by M. Brinton, V. Nee. New York: Russell Sage Foundation, 1998. P. 1–16.
- Alba R., Nee V.* Rethinking Assimilation Theory in a New Era of Immigration // *International Migration Review*. 1997. Vol. 31. No. 4. P. 826–874.
- Liedka R.V., Nee V.* Markets and Inequality in the Transitions from State Socialism // *Inequality, Democracy, and Economic Development* / Ed. M. Midlarsky. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 202–224.
- Nee V., Sanders J.* Immigrant Self-Employment: The Family as Social Capital and the Value of Human Capital // *American Sociological Review*. 1996. Vol. 60. P. 231–250.

- Matthews R., Nee V.* Market Transition and Societal Transformation in Reforming State Socialism // Annual Review of Sociology. 1996. Vol. 22. P. 401–436.
- Nee V.* The Emergence of a Market Society: Changing Mechanisms of Stratification in China // American Journal of Sociology. 1996. Vol. 100. P. 908–949.
- Nee V., Su S.* Institutions, Social Ties, and Credible Commitment: Local Corporatism in China // Reforming Asian Economies: The Growth of Market Institutions / Ed. by J. McMillan, B. Naughton. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1996. P. 19–45.
- Nee V., Sanders J., Sernau S.* Job Transitions in an Immigrant Metropolis: Ethnic Boundaries and Mixed Economy // American Sociological Review. 1994. Vol. 59. P. 849–872.
- Lian P., Nee V.* Sleeping with the Enemy: A Dynamic Model of Declining Political Commitment in State Socialism // Theory and Society. 1994. Vol. 23. P. 253–296.